

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1402/2005

<i>Представлено:</i>	Татьяной Красновой (представлена адвокатом из Независимой правозащитной группы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Михаил Краснов (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 2 июня 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2011 года

* Перездано по техническим причинам 16 апреля 2020 года.

<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение несовершеннолетнего в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства.
<i>Вопросы существа:</i>	Пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право быть информированным при аресте; право на гуманное обращение и уважение достоинства; справедливое судебное разбирательство; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право быть судимым без неоправданной задержки; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; процессуальные действия в отношении несовершеннолетних должны учитывать их возраст; произвольное вмешательство; личная жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность жалоб.
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9, пункты 2 и 3; 10, пункт 1; 14, пункты 1, 3 b), 3 c), 3 g) и 4; 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

29 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Сообщений по сообщению № 1402/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1402/2005**

<i>Представлено:</i>	Татьяной Красновой (представлена адвокатом из Независимой правозащитной группы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Михаил Краснов (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1402/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Михаила Краснова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Татьяна Краснова, гражданка Кыргызстана, родившаяся 4 января 1962 года. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Михаила Краснова, также гражданина Кыргызстана, родившегося 20 мая 1985 года, местонахождение которого на момент представления сообщения было неизвестно. Она утверждает, что Кыргызстаном были нарушены права ее сына, закрепленные в статье 7; пунктах 2 и 3 статьи 9; пункте 1 статьи 10; пунктах 1, 3 b), 3 c), 3 g) и 4 статьи 14; и статьи 17 Международного пакта

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор сообщения представлена адвокатом из Независимой правозащитной группы.

Факты в изложении автора

2.1 28 октября 1999 года приблизительно в 16 ч. 30 м. на лестничной площадке многоквартирного дома на Советской улице в Бишкеке был обнаружен труп 14-летнего Д.М. На трупе имелись многочисленные колотые раны, а также странголяционная борозда на горле. В тот же день следователь Управления внутренних дел Свердловского района Бишкека (Управление внутренних дел) г-н М.К. возбудил уголовное дело в связи с расследованием обстоятельств смерти Д.М.

2.2 28 октября 1999 года приблизительно в 20 ч. сотрудники Управления внутренних дел посетили квартиру автора сообщения и заявили ей о том, что они должны забрать ее 14-летнего сына в Управление внутренних дел. Ни автор сообщения, ни ее сын не были проинформированы в этот момент о причинах его ареста. После того, как автор сообщения напомнила сотрудникам УВД о том, что Михаил является несовершеннолетним, ей позволили сопровождать его в Управление внутренних дел. Затем Михаила забрали в одну из комнат для допроса; автору сообщения не позволили присутствовать на допросе ее сына, ему также не было предоставлено адвоката. Один из сотрудников Управления внутренних дел сообщил ей, что на допросе ее сына вполне достаточно присутствия инспектора по делам несовершеннолетних. Она покинула Управление внутренних дел в два часа утра 29 октября 1999 года, не получив разрешения увидеться со своим сыном и информации о причинах его ареста.

2.3 29 октября 1999 года в 10 ч. утра автор встретила с начальником Управления внутренних дел и запросила информацию о причинах ареста Михаила. Тот ответил, что сотрудники Управления внутренних дел расследуют обстоятельства смерти несовершеннолетнего и занимаются установлением лиц, которые были причастны к совершению убийства.

2.4 29 октября 1999 года в 21 ч. ее сын был освобожден. Ему не предоставили копию протокола о его аресте, и автор сомневается в том, что такой протокол когда-либо составлялся. Михаил рассказал автору о том, что во время допроса его били по голове разные лица, которые появлялись в комнате для допросов, и заставляли его признаться в убийстве Д.М., его одноклассника. Сотрудники Управления внутренних дел совали в лицо Михаила пропитанную кровью рубашку, обвиняя его в убийстве Д.М. Сын автора ответил, что узнал о смерти своего товарища от самих сотрудников УВД и что он ошеломлен этим известием. Михаил также рассказал автору о том, что его содержали ночью в камере, где находился взрослый мужчина, и не давали есть в течение 24 часов.

2.5 29 октября 1999 года по подозрению в убийстве Д.М. были арестованы г-н У.А. и г-н Р.А. и доставлены в Управление внутренних дел. В ходе досудебного расследования они сознались в совершении убийства Д.М. и дали показания против сына автора, признав его соучастником в совершении убийства.

2.6 30 октября 1999 года приблизительно в 10 ч. квартиру автора посетили трое в штатском и сообщили ей, что они должны забрать Михаила в Управление внутренних дел. Никаких дополнительных разъяснений представлено не было. По прибытии в Управление внутренних дел автора и ее сына доставили в одну из комнат, где они увидели одного из подозреваемых, г-на Р.А. Когда автор сообщения попросила объяснить, почему ее сына доставили в Управление внутренних дел, один из сотрудников ответил, что ее сын является убийцей. Затем автора

попросили покинуть помещение, а ее сына под конвоем увели в другую комнату для допроса. Ей вновь не разрешили увидеться с Михаилом и присутствовать при допросе. Вместе с тем на допросе сына автора присутствовал назначенный *ex officio* адвокат. В тот же день следователь г-н М.К. попросил автора присутствовать на очной ставке ее сына и двух подозреваемых, предположительно потому, что на ней не мог присутствовать адвокат *ex officio*. В результате очная ставка проходила в отсутствие адвоката.

2.7 30 октября 1990 года приблизительно в 21 ч. 30 м.–22 ч. сотрудники Управления внутренних дел произвели личный обыск сына автора и изъяли пару желтых кроссовок, которые он носил. Личный обыск и изъятие личных вещей Михаила происходили в отсутствие адвоката и автора в ее качестве законного представителя своего сына. Протокол личного обыска был подписан только Михаилом, следователем и двумя неустановленными свидетелями. В тот же день сотрудник Отдела уголовного розыска составил протокол обыска, который был подписан им, Михаилом и двумя неустановленными свидетелями, которые, как было позднее установлено, никогда не проживали по адресам, указанным ими в этом протоколе. Согласно данному протоколу, у сына автора была изъята, упакована и опечатана пара кроссовок 45 размера с желтыми и голубыми вставками из кожзаменителя производства "Sprandi". Автор сообщения утверждает, что изъятие обуви у Михаила было произведено сотрудником Отдела уголовного розыска в нарушение уголовно-процессуального законодательства, а именно в отсутствие письменного распоряжения дознавателя и без указания точного времени изъятия. Кроме того, автору как законному представителю ее сына так и не предоставили копию протоколов о личном обыске и об изъятии вещественных доказательств.

2.8 Согласно акту экспертизы вещественных доказательств, составленному 30 октября 1999 года следователем г-ном М.К., была изъята пара "кроссовок черно-желто-голубой расцветки". Вместе с тем в протоколе не указано, была ли изъятая обувь упакована и опечатана. Автор сообщения утверждает, что 10 ноября 1999 года указанные кроссовки были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, и в соответствующем протоколе следователя они впервые были обозначены, как "кроссовки фирмы "Sprandi" с пятнами красно-коричневого цвета". Она добавляет, что все экспертизы специалистов в уголовном деле ее сына, как например, судебно-медицинские, психиатрические, наркологические и биологические экспертизы, проводились в отсутствие адвоката и ее как законного представителя Михаила. Сам Михаил был проинформирован только 6 октября 1999 года о постановлении следователя от 1 ноября 1999 года на проведение биологической экспертизы изъятых кроссовок. Постановление следователя от 5 ноября 1999 года о проведении дополнительной биологической экспертизы изъятых кроссовок было представлено сыну автора сообщения только 26 декабря 1999 года.

2.9 31 октября 1999 года Михаила перевели в изолятор временного содержания (ИВС), где он содержался вместе с совершеннолетними лицами, а затем, 2 ноября 1999 года его вновь доставили в Управление внутренних дел, с тем чтобы прокурор назначил ему меру пресечения. Во время встречи с заместителем Прокурора Свердловского района Михаил и двое подозреваемых жаловались на то, что они подвергаются физическому воздействию, в результате чего прокурор назначил судебно-медицинскую экспертизу. Согласно протоколу судебно-медицинской экспертизы от 3 ноября 1999 года, ни Михаил, ни двое подозреваемых не имели видимых телесных повреждений. Вместе с тем, по словам сына автора, во время проведения врачом указанной медицинской экспертизы все трое из них оставались полностью одетыми.

2.10 2 ноября 1999 года заместитель Прокурора Свердловского района назначил сыну автора меру пресечения, и Михаил дал подписку о невыезде. Несмотря на это, он был освобожден только приблизительно в 22 часа 3 ноября 1999 года. Согласно автору, ее сын содержался в Управлении внутренних дел и в ИВС в течение более 72 часов без каких-либо законных оснований. Находясь в заключении, Михаил заразился острой респираторной вирусной инфекцией, и ему пришлось пройти курс лечения на дому в течение двух недель после своего освобождения. Опасаясь репрессий и новых арестов сына, автор не решилась обжаловать его незаконное содержание под стражей, превысившее 72-часовой срок.

2.11 1 ноября 1999 года, т.е. через три дня после убийства Д.М. и в период пока следствие еще продолжалось, газета "Вечерний Бишкек", которую читают по всей стране, опубликовала статью, озаглавленную "Не детские игры" с фотографией сына автора сообщения. И хотя в статье не была названа его фамилия, в ней сообщалось, что по подозрению в убийстве арестован одноклассник Д.М. 14-летний Михаил К. Автор сообщения утверждает, что эта информация непосредственно приводит к указанию на личность ее сына, что в свою очередь является нарушением правила 8 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹.

2.12 4 ноября 1999 года следователем и тремя сотрудниками Управления внутренних дел в квартире автора сообщения был произведен обыск на основании выписанного прокурором ордера. Согласно протоколу обыска, в квартире ничего не было обнаружено.

2.13 26 декабря 1999 года расследование обстоятельств смерти Д.М. было завершено, и уголовное дело передано в прокуратуру. В материалах уголовного дела содержалась копия обвинительного акта в отношении сына автора, датированного 26 декабря 1999 года, однако заверенного прокурором только 30 декабря 1999 года. Автор утверждает, что Михаилу первоначально выдали копию этого документа, который был датирован 26 декабря 1999 года, но еще не заверен прокурором, а затем его заставили подписать датированную задним числом копию с санкцией прокурора от 30 декабря 1999 года.

2.14 29 мая 2000 года г-н У.А. и г-н Р.А. отказались от своих признательных показаний в суде первой инстанции, Свердловском районном суде Бишкека, заявив, что их принудили дать показания против самих себя и признать причастность сына автора сообщения к убийству в результате физического воздействия, которое было к ним применено 29 октября 1999 года сотрудниками Управления внутренних дел. Автор утверждает, что ее сын постоянно заявлял о своей невиновности на протяжении всего досудебного расследования и во время суда. Свердловский районный суд Бишкека заслушал устные показания четырех сотрудников Управления внутренних дел, которые заявили о том, что никто из обвиняемых не подвергался какому-либо физическому воздействию.

¹ Правило 8 (обеспечение конфиденциальности) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 40/33 от 29 ноября 1985 года:

8.1 Право несовершеннолетних на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

8.2 В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

2.15 29 мая 2000 года Свердловский районный суд Бишкека признал сына автора невиновным в совершении убийства с особой жестокостью (пункты 6 и 15 части 2 статьи 97 Уголовного кодекса), указав, что его вина не была доказана. Суд принял к сведению алиби Михаила, подтвержденное свидетельскими показаниями 22 лиц (включая его учителей, одноклассников и директора школы) о том, что 28 октября 1999 года, с 8 ч. 00 м. до 15 ч. 30 м., он находился в школе, за исключением 10-минутного обеденного перерыва в 13 ч., когда он направился домой, где его видела мать; и что остальную часть этого дня он провел у одного из своих друзей, которому помогал ремонтировать квартиру. Суд также принял к сведению то, что Михаил не смог объяснить происхождение кровавых пятен на кроссовках, которые были у него изъяты, и пришел к заключению о том, что "никаких других доказательств, либо подтверждающих его вину в совершении убийства, либо освобождающих его от ответственности, суду представлено не было". Сыну автора было предписано дать подписку о невыезде вплоть до вступления в силу этого приговора.

2.16 В неуказанный день мать погибшего и старший помощник Прокурора Свердловского района обжаловали постановление Свердловского районного суда Бишкека от 29 мая 2000 года в Судебной коллегии по уголовным делам Бишкекского городского суда (Бишкекский городской суд). Прокуратура потребовала признать сына автора виновным на основании свидетельских показаний г-на У.А. и г-на Р.А., данных ими во время досудебного расследования, а также на основании наличия кровавых пятен на кроссовках, которые были у него изъяты. Адвокат Михаила опроверг аргументы обвинения и напомнил, что г-н У.А. и г-н Р. А. впоследствии отказались от своих признательных показаний в суде и что на момент изъятия кроссовок на них не было никаких следов, не говоря уже о пятнах красно-коричневого цвета. 6 сентября 2000 года Бишкекский городской суд аннулировал приговор Свердловского районного суда Бишкека от 29 мая 2000 года и вернул дело на пересмотр в тот же суд.

2.17 26 июня 2001 года Свердловский районный суд Бишкека санкционировал дополнительную биологическую экспертизу пятен крови на кроссовках, с тем чтобы установить точное время их появления, а также определить, имеет ли их происхождение отношение к обстоятельствам дела. Сыну автора было вменено соблюдать подписку о невыезде.

2.18 19 декабря 2001 года Свердловский районный суд Бишкека вернул уголовное дело в прокуратуру, с тем чтобы она добавила к материалам уголовного дела информацию, подтверждающую, что один из сообвиняемых, г-н Р.А., ранее уже отбывал уголовное наказание за убийство, в совершении которого он был признан виновным в Российской Федерации.

2.19 10 июня 2002 года Свердловский районный суд Бишкека признал сына автора виновным в убийстве с особой жестокостью Д.М. (пункты 6 и 15 части 2 статьи 97 Уголовного кодекса) и приговорил его к 12 годам тюремного заключения (без конфискации имущества) с отбыванием приговора в колонии для несовершеннолетних. Михаил был взят под стражу прямо в зале суда. Суд обосновал свое решение, в частности, заключением о медицинском обследовании от 3 ноября 1999 года (см. пункт 2.9 выше) и не принял во внимание жалобы Михаила о том, что он подвергался физическому воздействию, а также многочисленные свидетельские показания, подтверждающие его алиби. Суд заслушал устные свидетельские показания биолога, который заявил о невозможности либо подтвердить, либо опровергнуть тот факт, что пятна крови на кроссовках принадлежат погибшему. Суд также сослался на заключение дополнительной биологической экспертизы кроссовок от 23 июля 2001 года (см. пункт 2.17 выше), согласно

которому точное время появления пятен крови невозможно установить из-за отсутствия "надежной методологии".

2.20 С 10 июня 2002 года по 29 августа 2002 года сын автора содержался в камере для несовершеннолетних правонарушителей следственного изолятора (СИЗО-1). Камера была переполнена, и из-за нехватки нар заключенным приходилось спать по очереди. По причине высокой влажности и жары сын автора и остальные заключенные были вынуждены находиться в камере полураздетыми и часто болели.

2.21 14 июня 2002 года адвокат Михаила обжаловала приговор Свердловского районного суда Бишкека от 10 июня 2002 года в Бишкекском городском суде. Она, в частности, утверждала, что:

а) г-н У.А. и г-н Р.А. отказались от своих признательных показаний, заявив, что им пришлось давать свидетельские показания против самих себя и обвинить в соучастии сына автора в убийстве Д.М. из-за физического воздействия, которому они подверглись 29 октября 1999 года со стороны сотрудников Управления внутренних дел;

б) алиби Михаила подтверждено свидетельскими показаниями 22 лиц, включая его учителей, одноклассников и директора школы, которые видели его в школе 28 октября 1999 года в то время, когда предположительно было совершено убийство Д. М.;

в) согласно самообличающим показаниям г-на У.А. и г-на Р.А., в которых сын автора также обвиняется в убийстве Д.М. и которые были ими даны во время досудебного расследования, Михаил душил Д.М. локтем, в то время как судебно-медицинский эксперт, заслушанный Свердловским районным судом Бишкека, показал, что странгуляционная борозда на горле погибшего не могла появиться в результате удушения рукой или локтем. Тем не менее суд так и не прояснил эти противоречивые показания;

г) согласно судебно-биологической экспертизе, нельзя исключить, что пятна крови, обнаруженные на кроссовках Михаила, принадлежат Д.М. Адвокат сослалась на протокол об изъятии (см. пункт 2.7 выше), который был составлен на основании визуального осмотра кроссовок и в котором не упоминается ни о каких пятнах, не говоря уже о пятнах красно-коричневого цвета. Она сослалась также на заключение эксперта, согласно которому группа крови пятен, обнаруженных на кроссовках, помимо погибшего, может совпадать приблизительно с 20% населения. Учитывая тот факт, что изъятие кроссовок было произведено через два дня после фактического задержания сына автора сообщения, адвокат не исключает возможности того, что сотрудники правоохранительных органов фальсифицировали улики и нанесли кровь с одежды погибшего на кроссовки Михаила.

2.22 29 августа 2002 года Бишкекский городской суд аннулировал приговор Свердловского районного суда Бишкека от 10 июня 2002 года и освободил сына автора от обвинения в убийстве, заявив, что его вина не была установлена. Михаил был освобожден из-под стражи непосредственно в зале суда. Суд, в частности, основывал свое решение на алиби Михаила, которое не было опровергнуто ни обвинением, ни судом, а также на своих сомнениях в связи с происхождением пятен на кроссовках, учитывая, что последние были изъяты без каких-либо видимых следов, а затем приобщены к материалам уголовного дела в качестве улики с "внезапно появившимися пятнами красно-коричневого цвета".

2.23 21 октября 2002 года заместитель Прокурора Бишкека опротестовал приговор Бишкекского городского суда от 29 августа 2002 года в Верховном суде и ходатайствовал о его пересмотре в порядке надзорного производства. 14 января 2003 года Верховный суд аннулировал приговор Бишкекского городского суда от 29 августа 2002 года и вернул дело на пересмотр в тот же суд. Верховный суд поручил Бишкекскому городскому суду уточнить, в частности, не могут ли эксперты-биологи дать более точные показания в отношении происхождения пятен на кроссовках, а также более тщательно установить конкретную роль каждого из подозреваемых в убийстве на момент смерти Д.М.

2.24 21 апреля 2003 года Бишкекский городской суд признал сына автора виновным в совершении убийства Д.М. и приговорил его к восьми годам тюремного заключения (без конфискации имущества) с отбыванием срока наказания в колонии для несовершеннолетних. Михаила взяли под стражу непосредственно в зале суда. В этот раз суд установил, что убийство Д.М. произошло в период от 15 до 16 ч. 28 октября 1999 года и что сын автора намеренно появлялся в публичных местах в этот день, чтобы обеспечить себе алиби и что он душил Д.М. сзади при помощи бельевой веревки.

2.25 В тот же день Бишкекский городской суд вынес частное определение в отношении следователя г-на М.К. и обратил внимание руководства Министерства внутренних дел на следующие нарушения процессуального права, которые были установлены судом в настоящем уголовном деле:

а) сотрудник отдела уголовного розыска г-н А.Б. изъяс парку кроссовок у несовершеннолетнего подозреваемого в отсутствие его законного представителя и в протоколе не указал на наличие пятен на изъятой обуви. Согласно суду, "это дало повод оспаривать собранные улики" и привело к проволочкам при рассмотрении этого уголовного дела судами;

б) очная ставка несовершеннолетнего сына автора и г-на У.А., а также г-на Р.А. 30 октября 1999 года проходила в отсутствие их соответствующих адвокатов, несмотря на то, что "их присутствие являлось необходимым, учитывая особую тяжесть совершенного преступления".

2.26 23 июня 2003 года адвокат Михаила обжаловал приговор Бишкекского городского суда от 21 апреля 2003 года в Верховном суде и ходатайствовал о его пересмотре в порядке надзора. 15 октября 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда аннулировала приговор Бишкекского городского суда от 21 апреля 2003 года и направила дело обратно на пересмотр в тот же суд. Суд установил, что указанный приговор был вынесен с нарушением статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку оригинал указанного протокола был изначально издан за подписью неустановленного лица, которую впоследствии заменили на подпись судьи, занимавшегося разбирательством данного дела.

2.27 30 декабря 2003 года Бишкекский городской суд признал сына автора невиновным в совершении убийства, указав, что его участие в совершении данного преступления не было доказано. Михаил был освобожден из-под стражи в зале суда.

2.28 В неуказанный день Прокуратура опротестовала приговор Бишкекского городского суда от 30 декабря 2003 года в Верховном суде и ходатайствовала о его пересмотре в порядке надзора. 26 августа 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда аннулировала приговор Бишкекского городского суда от 30 декабря 2003 года и оставила в силе приговор Свердловского районного суда Бишкека от 10 июня

2002 года, в соответствии с которым сын автора был признан виновным в совершении убийства Д.М. и приговорен к 12 годам тюремного заключения (без конфискации имущества) с отбыванием срока в колонии для несовершеннолетних. В соответствии со статьей 83 Конституции и статьей 382 Уголовно-процессуального кодекса, постановления Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда являются окончательными и обжалованию не подлежат. Суд не издал постановления о взятии сына автора сообщения под стражу непосредственно в зале суда. С тех пор Михаил скрывается.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 ее сын и двое других соответчиков, которые дали показания против Михаила в ходе досудебного расследования, подвергались физическому и психологическому воздействию с целью их принуждения к даче показаний против самих себя и признанию себя виновными. Она также утверждает, что затянувшееся и чрезмерное судебное разбирательство в отношении ее несовершеннолетнего сына, которое длилось почти пять лет и в течение которого его трижды оправдывали и трижды признавали виновным по одному и тому же уголовному делу, отрицательно сказались на его учебе, поведении и социальном развитии, а также являются сопоставимыми с психологической пыткой в нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что права ее сына по пункту 2 статьи 9 были нарушены, поскольку ни его, ни ее как законного представителя Михаила не информировали в течение 24 часов о причинах его ареста, который был произведен 28 октября 1999 года.

3.3 Автор утверждает, что вопреки положениям пункта 3 статьи 9 ее сына содержали под стражей в течение более 72 часов (с 10 ч. 30 октября 1999 года до 22 ч. 3 ноября 1999 года) без каких-либо законных оснований.

3.4 Автор утверждает, что условия содержания ее сына в СИЗО-1 с 10 июня 2002 года по 29 августа 2002 года (см. пункт 2.20 выше) сопоставимы с нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.5 Автор заявляет, что права ее сына по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку суды государства-участника были предвзятыми при оценке его алиби, а также основных фактов и доказательств в его деле.

3.6 Она добавляет, что права ее сына по пункту 3 b) статьи 14 были нарушены, поскольку большинство следственных мероприятий в его деле были произведены в отсутствие адвоката. Учитывая его несовершеннолетний возраст (14 лет) и отсутствие адвоката, он был фактически лишен возможности для подготовки своей защиты и представления эффективных доказательств.

3.7 Автор далее утверждает, что пункт 3 c) статьи 14 Пакта был нарушен, поскольку судебное разбирательство по делу ее несовершеннолетнего сына продолжалось почти пять лет без каких-либо объективных оснований для такой задержки. Она добавляет, что Михаил никоим образом не препятствовал ходу разбирательства и что в течение этого периода никаких новых доказательств, подтверждающих его вину, или свидетельских показаний против него в суды представлено не было. Автор также ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 13², согласно которому гарантия, предусмотренная в пункте 3 c)

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 – Статья 14 (равенство перед судами и право на справедливое и публичное разбирательство дела

статьи 14, касается не только времени, когда должно начаться судебное разбирательство, но и времени, к которому суд должен завершиться и должно быть вынесено судебное решение; все стадии должны проходить "без неоправданной задержки". Для того чтобы это право стало действенным, должна существовать процедура, обеспечивающая ход судебного разбирательства как в первой инстанции, так и на стадии обжалования "без неоправданной задержки".

3.8 Автор утверждает, что практика рассмотрения дел несовершеннолетних судами государства-участника не соответствует требованиям пункта 4 статьи 14 Пакта. Она утверждает, что дела несовершеннолетних рассматривают те же судьи, которые занимаются обычными уголовными делами, во время судебного заседания несовершеннолетние размещены за металлической решеткой под конвоем сотрудников службы исполнения наказаний.

3.9 Автор сообщения заявляет о нарушении статьи 17 Пакта, поскольку ордер на обыск был издан прокурором, а не судом (см. пункт 2.12 выше).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 28 июля 2005 года государство-участник повторяет хронологию фактов, которые кратко изложены в пунктах 2.19, 2.22-2.24 и 2.26-2.28 выше. Оно ссылается на предложение Министерства внутренних дел учредить комиссию в составе представителей Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Главного следственного управления Министерства внутренних дел и адвоката, представляющего сына автора сообщения, для обеспечения принятия надлежащих решений в деле Михаила и вынесения правового решения в этой связи (см. пункт 6.1 ниже). Министерство внутренних дел внесло это предложение, учитывая "многочисленные и противоречивые судебные решения", принятые в связи с предъявленными сыну автора уголовными обвинениями.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 14 октября 2005 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она утверждает, что государство-участник не затрагивает ни одного из аргументов, которые она выдвинула в своем сообщении Комитету. Вместо этого оно ограничивается напоминанием хронологии фактов. Автор обращает внимание Комитета на статью 384 Уголовно-процессуального кодекса, которая разрешает Верховному суду отменить на основании вновь открывшихся обстоятельств собственное решение, которое уже вступило в силу.

5.2 Автор заявляет, что 28 сентября 2004 года, 19 ноября 2004 года и 13 января 2005 года адвокат ее сына обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возобновлении производства по делу Михаила на основании вновь открывшихся обстоятельств. 19 октября 2004 года, 22 декабря 2004 года и 10 февраля 2005 года адвокат Михаила получил письменные ответы из Генеральной прокуратуры, в которых ему сообщалось, что для возобновления производства по делу Михаила в связи с вновь открывшимися обстоятельствами нет оснований. Автор утверждает, что согласно требованиям статей 387 и 388 Уголовно-процессуального кодекса, Генеральная прокуратура должна была представить обоснованное заключение, а не письменный ответ, который не представляет никакого значения в судебном разбирательстве.

независимым судом, созданным в соответствии с законом), 1984 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 10.

5.3 3 мая 2005 года адвокат Михаила обжаловал письменный ответ заместителя Генерального прокурора от 10 февраля 2005 года в Первомайском районном суде Бишкека. 11 мая 2005 года Первомайский районный суд Бишкека удовлетворил ходатайство адвоката и постановил, что письмо заместителя Генерального прокурора "не соответствует закону", и отправил материалы дела в Генеральную прокуратуру для принятия "решения, обоснованного законом". 27 мая 2005 года прокурор Первомайского района опротестовал решение Первомайского районного суда Бишкека от 11 мая 2005 года в Бишкекском городском суде. 23 июня 2005 года Бишкекский городской суд отклонил ходатайство Прокурора и поддержал решение Первомайского суда Бишкека от 11 мая 2005 года. 17 августа 2005 года заместитель Генерального прокурора опротестовал решение Бишкекского городского суда от 23 июня 2005 года в Верховном суде в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. 5 сентября 2005 года адвокат Михаила обжаловал ходатайство заместителя Генерального прокурора. На момент представления комментариев автора сообщения Верховный суд еще не вынес решения по данному вопросу.

Дополнительная информация, поступившая от автора сообщения

6.1 18 февраля 2011 года автор представляет дополнительную информацию и обращает внимание Комитета на тот факт, что межведомственная комиссия, упомянутая в замечаниях государства-участника по существу сообщения от 28 июля 2005 года (см. пункт 4 выше), так и не была создана.

6.2 Автор добавляет, что 18 октября 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда отклонила ходатайство прокурора, представленное в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора (см. пункт 5.3 выше), и поддержала решение Первомайского районного суда Бишкека от 11 мая 2005 года и постановление Бишкекского городского суда от 23 июня 2005 года. 10 мая 2006 года заместитель Генерального прокурора постановил возобновить производство по делу Михаила в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. 16 мая 2006 года заместитель Генерального прокурора представил свое заключение Верховному суду с ходатайством аннулировать решение Первомайского районного суда Бишкека от 11 мая 2005 года и постановление Бишкекского городского суда от 23 июня 2005 года, а также решение Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда от 18 октября 2005 года и вернуть материалы дела в Первомайский районный суд Бишкека для нового рассмотрения апелляции, поданной адвокатом Михаила в связи с письменным ответом заместителя Генерального прокурора от 10 февраля 2005 года. 4 июля 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда аннулировала решение Первомайского районного суда Бишкека от 11 мая 2005 года, постановление Бишкекского городского суда от 23 июня 2005 года и решение Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда от 18 октября 2005 года, а также отклонила апелляцию, поданную адвокатом Михаила в связи с письменным ответом заместителя Генерального прокурора от 10 февраля 2005 года.

6.3 Автор сообщает, что 25 декабря 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда смягчила приговор, вынесенный ее сыну, с 12 до 10 лет тюремного заключения на основании поправки к статье 82 Уголовного кодекса, вступившей в силу 25 июня 2007 года. Согласно этой поправке, которая имеет ретроактивную силу,

лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, срок лишения свободы не может превышать 10 лет за особо тяжкое преступление.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.3 В связи с утверждениями автора по пункту 3 статьи 9; пункту 1 статьи 10; пункту 4 статьи 14; и статье 17 Пакта Комитет считает, что она не обосновала эти жалобы для целей приемлемости. Остается также неясным, предъявлялись ли эти жалобы в какое-либо время внутренним судам. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.4 В отношении жалобы автора по статье 7 о том, что продолжительное и чрезмерное разбирательство, которому был подвергнут ее сын на протяжении почти пяти лет, сопоставимо с разновидностью психологической пытки, Комитет отмечает, что это относится главным образом к вопросам, которые непосредственно связаны с вопросами, подпадающими под действие пункта 3 с) статьи 14 Пакта, т.е. с правом быть судимым без неоправданной задержки. Он также отмечает, что препятствия для принятия приемлемости этого сообщения, согласно пункту 3 с) статьи 14 Пакта, отсутствуют, и объявляет его приемлемым. Придя к такому выводу, Комитет принимает решение о том, что нет необходимости рассматривать отдельно ту же жалобу по статье 7 Пакта.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновала остальные жалобы по статье 7; пункту 2 статьи 9; пунктам 1, 3 b), 3 с) и 3 g) статьи 14 Пакта, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее 14-летнего сына сотрудники Управления внутренних дел били по голове и подвергали физическому воздействию с целью принуждения его к признанию себя виновным и что Михаил сообщил суду имена лиц, предположительно совершавших эти деяния. Комитет также отмечает, что эти утверждения были рассмотрены судами и признаны необоснованными на основании заключения медицинской экспертизы от 3 ноября 1999 года (см. пункты 2.9 и 2.19 выше), а также свидетельских показаний лиц, предположительно совершавших эти деяния, которые заявляли о том, что никто из обвиняемых не подвергался какому-либо физическому воздействию (см. пункт 2.14 выше). Комитет далее отмечает, что сын автора оспорил выводы медицинской экспертизы на том основании, что врач проводил медицинское обследование его самого и двух других обвиняемых, которые были полностью

одетыми. В этой связи Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы на обращение, противоречащее статье 7, государство-участник обязано провести быстрое и беспристрастное расследование³.

8.3 Комитет также ссылается на свою правовую практику⁴, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно проводить расследование всех обвинений в нарушении Пакта против него и его властей и предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. В то же время государство-участник не представило никакой информации относительно того, было ли властями проведено какое-либо расследование для рассмотрения подробных и конкретных обвинений, выдвигаемых автором с соответствующими обоснованиями. В этих обстоятельствах необходимо придать должный вес этим утверждениям. Поэтому Комитет считает, что представленная в материалах дела информация не свидетельствует об уделении компетентными органами государства-участника должного внимания жалобам сына автора о том, что он подвергался физическому воздействию, и делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора по статье 7 Пакта.

8.4 С учетом этого вывода и утверждения автора о том, что ее сын постоянно заявлял о своей невиновности на протяжении всего досудебного расследования и во время суда (см. пункт 2.14 выше) и, следовательно, не давал показаний против самого себя и не признавал себя виновным, Комитет не видит необходимости в отдельном расследовании жалобы автора по пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что ни ее сын, ни она, как законный представитель Михаила не были проинформированы о причинах его ареста, который был произведен 28 октября 1999 года. Государство-участник не опровергает эту жалобу. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что права сына автора по пункту 2 статьи 9 Пакта были нарушены.

8.6 Автор также заявила, что были нарушены права ее сына по пункту 3 b) статьи 14, поскольку большинство следственных действий по его делу, в частности когда он подвергался психологическому воздействию и когда у него была изъята важнейшая материальная улика обвинения (кроссовки), проводились в отсутствие адвоката. Комитет отмечает, что эти утверждения были представлены как властям государства-участника, так и в контексте настоящего сообщения. В этой связи Комитет напоминает о частном определении Бишкекского городского суда от 21 апреля 2003 года, в котором особо отмечалось, что присутствие адвоката во время очной ставки сына автора с г-ном У.А. и г-ном Р.А. "являлось необходимым, учитывая особую тяжесть преступления" (см. пункт 2.25 выше). Учитывая, что сами суды государства-участника признали, что сын автора не был представлен адвокатом во время одного из важнейших следственных действий, а также учитывая его особо уязвимое положение как несовершеннолетнего,

³ См., например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2. См. также принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), 1992 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 14.

⁴ Сообщение № 30/1978, *Блэйр против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3, сообщение № 84/1981, *Бербато и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора по пункту 3 b) статьи 14 Пакта⁵.

8.7 В отношении жалобы по пункту 3 c) статьи 14 Пакта Комитет напоминает⁶ о том, что право обвиняемого быть судимым без оправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, но также призвано служить интересам правосудия. Разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах. Гарантия, предусмотренная в пункте 3 c) статьи 14, имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начаться слушание дела, но также и ко времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции⁷. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить "без неоправданной задержки". Комитет отмечает, что судебное разбирательство по данному делу продолжалось почти пять лет, в течение которых несовершеннолетнего сына автора трижды оправдывали и трижды признавали виновным на основании одних и тех же улик, заявлений и показаний со-ответчиков. Он также принимает к сведению, что ни одна из таких задержек не произошла по вине автора или адвокатов. В отсутствие каких-либо разъяснений государства-участника, оправдывающих почти пятилетнюю задержку между официальным предъявлением обвинения сыну автора и его окончательном осуждением Верховным судом, Комитет приходит к выводу о том, что такая задержка в его судебном разбирательстве сопоставима с нарушением пункта 3 c) статьи 14 Пакта.

8.8 В отношении жалобы автора о том, что суды государства-участника были предвзятыми при оценке алиби ее сына и основных фактов и доказательств в его деле, а также что его вина не была установлена, Комитет отмечает, что автор указывает на многие обстоятельства, которые, по ее мнению, подтверждают, что ее сын не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство компетентным независимым и беспристрастным судом. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вопросы оценки или рассмотрения фактов и доказательств, а также изучение толкования внутреннего законодательства национальными судами и трибуналами не входят в сферу компетенции Комитета, но относятся к сфере компетенции судов государства-участника, за исключением тех случаев, когда Комитет имеет возможность удостовериться в том, что процессуальные действия носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии⁸. Тем не менее Комитет отмечает, что власти государства-участника согласились с тем, что судебные решения в данном деле являлись "многочисленными и противоречивыми" и даже предложили учредить межведомственную комиссию для вынесения "правового решения" в связи с делом сына автора. В свете вышеуказанного и с учетом выводов Комитета о нарушении статьи 7 и пунктов 3 b) и 3 c) статьи 14 Пакта Комитет приходит к мнению о том,

⁵ См., например, *Келли против Ямайки*, сообщение № 537/1993, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

⁶ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 32 – Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (статья 14), документ ООН: CCPR/C/GC/32 (2007 год), пункт 35.

⁷ См. также сообщение № 1089/2002, *Раус против Филиппин*, пункт 7.4, и сообщение № 1085/2002, *Таригт, Туади, Ремли и Юсфи против Алжира*, пункт 8.5.

⁸ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.3.

что сын автора не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7; пункта 2 статьи 9; и пунктов 1 и 3 b) и c) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить сыну автора сообщения эффективное средство правовой защиты, в том числе пересмотреть его обвинительный приговор с учетом положений Пакта и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
